

Ольга
Волошина

*Записки
кошки из
хорошего
дома*

12+

Ольга Волошина
Записки кошки
из хорошего дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65849169

SelfPub; 2021

Аннотация

Чёрный котёнок с улицы с помощью опытной дворовой кошки находит себе хороший дом и добрую пожилую хозяйку. Теперь это домашняя любимица по имени Алиса, имеющая равные со старушкой права и всегда хорошую еду. Одомашненная кошка составляет мнение обо всём человеческом мире и охотно делится своими наблюдениями: о технике, прогрессе, человеческих привычках и заблуждениях, недостатках и болезнях, об отношениях между друзьями и соседями. Кошка выясняет, что руководить людьми легко, особенно если у тебя четыре лапы, ведь люди любят, когда ими командуют.

Содержание

Глава 1. Я становлюсь няней бабушки	4
Глава 2. Воспитание бабушек – лучшее занятие для кошки	8
Глава 3. О запасах, гостях и вреде телевизора	13
Глава 5. Я завожу новых хозяев	24
Глава 7. Я устраиваю светский приём	38
Глава 8. О том, как трудно держать дом в своих лапах	45
Глава 9. Мой кот и его родственники	53
Глава 10. Моё семейство и прочие воспитанники	58
Глава 11. Каникулы и другие проблемы	64
Глава 12. Я занимаюсь искусством	67
Глава 13. Котята выросли	70

Ольга Волошина

Записки кошки

из хорошего дома

Глава 1. Я становлюсь няней бабушки

Как я оказалась во дворе, не помню, тогда я была совсем ещё крошкой. Думаю, что ушла погулять и потерялась. С кошками это случается чаще, чем людьми.

Двор наш был так себе: серый, немного пыльный, чуть-чуть вонючий. Там и сям росли корявые деревья, под ними стояли скамейки с облупившейся краской. Днём во дворе всегда было шумно: орали мальчишки, плакали малыши, противно фырчали машины, гавкали собаки.

Машины – это такие ящики для передвижения людей, у которых ноги уже разучились хорошо бегать. А сидеть всё время на облезлых скамейках им не хотелось, потому что неинтересно. Всё это нам, котяткам, объяснила пожилая и очень умная кошка Мурра, прожившая всю свою кошачью жизнь в этом дворе. Собаки – это такие дурно пахнущие кошки с очень плохой речью и хрипылыми голосами. Ростом

собаки гораздо больше Мурры, хотя тоже совсем не страшные. Насчет собак мы сами разобрались, без старших.

Самым интересным местом во дворе была Помойка: там собирались все дворовые коты и даже некоторые собаки. Помяукать, лапы размять, поживиться чем-нибудь вкусным. Гавкать на таких собраниях собаки не решались, ведь котов здесь было гораздо больше. Всем известно, что лающих выкриков мяукающие ораторы не одобряют. И кстати, ораторы – те, кто очень много и громко мяукает. Это я поняла сама, безо всяких объяснений, просто по опыту.

Мне Помойка совсем не нравилась: я была ещё маленькой, всё время хотела молока. А как раз его сюда не приносили.

Вокруг Помойки стояли большие и некрасивые серые дома. В них жили люди. Когда-то давно они тоже были обычными кошками. Но потом с ними случилось что-то неприятное, и они сильно изменились. Об этом нам тоже рассказала мудрая Мурра.

Мне сразу стало понятно, почему мы так легко понимаем всё, что говорят люди. А они никак не могут снова научиться мяукать. Про мурлыканье я уж и не говорю, это уметь очень трудно даже для способных котят. Я и сама не сразу научилась правильно мурлыкать.

После этих превращений из кошек люди потеряли почти всю шерсть. Теперь они могут жить только в больших домах, где теплее, чем во дворе. А ещё Мурра сказала как-то во вре-

мя обычного вечернего урока:

– Порядочный котёнок должен жить в доме с человеком. Кошачье влияние облагораживает людей и не даёт им стать плохими.

– Скажите, уважаемая Мурра, – пропищал самый маленький из нас котёнок Мусь, – а почему тогда вы не хотите уйти со двора в дом к людям?

– Во-мр-первых, котята не должны задавать взрослым глупых вопросов. А во-мр-вторых, кто же тогда будет следить за порядком здесь, во дворе?

Сказано умно и очень понятно.

– А почему же не у всех людей живут кошки? – спросил Мурлыш, котёнок постарше.

– Потому что на всех людей кошек не хватает. Пока! – наставительно сказала Мурра, подумала и закончила: – Но на всех кошек ещё долго будет хватать людей, малыши! И посмотрите, насколько люди, у которых есть кошки, лучше тех, у кого их нет. Не хватило котёнка – приличный человек должен завести хотя бы собаку. Если же не хватило даже собаки, то дело совсем плохо.

Именно Мурра узнала, что на третьем этаже большого дома живёт бабушка. Совсем одна! И за ней нужен присмотр. Котят у нас во дворе всего три, притом девочка – только одна я. Так что присматривать за бабушкой решили отправить меня, так как пенсия у бабули маленькая и котёнка-мальчи-

ка ей не прокормить.

– Не бойся, Мянуня! – ободряла меня Мурра. – Воспитание бабушек – не очень тяжёлая работа. Ты справишься! Кроме того, бабушки не покупают водку вместо еды и не бросают тапочки в кого не надо, – Мурра помолчала, наклонила большую серую голову и добавила: – А если и бросают, то никогда не попадают.

Кому-кому, а Мурре можно верить. И я решила, что справлюсь и вынянчу одинокую бабушку.

Глава 2. Воспитание бабушек – лучшее занятие для кошки

Делегация по сопровождению меня к безнадзорной бабушке собралась внушительная. Тут были и заслуженный, покрытый пыльной дворовой славой боевой кот Марсик, и оба моих приятеля – Мусь с Мурлышом, два брата-спортсмена Миу и Сиу, громкоголосая рыжая красавица Мими со своим кавалером... Возглавляла команду по праву старшая Мурра. Многочисленная группа была необходима для того, чтобы произвести достаточно много шума под дверь у бабушки, как пояснил кавалер рыжей Мими. Ведь до «звонка» никто из нас не допрыгнет, а стучать лапами в дверь бесполезно: со слухом у людей так же плохо, как и с шерстью. Что такое «звонок», и почему до него нужно допрыгивать, никто мне не объяснил, а сама я спрашивать не стала, так как от волнения дрожала и замякивалась.

Под умелым руководством Мурры гвалт под дверь мы организовали нешуточный – бабушку никакая глухота бы не спасла. Особенно громко выходило у кавалера Мими. Когда же за дверь послышалось шуршанье, Мурра скомандовала всем отбой и отступление. Одна она осталась меня поддерживать, так как я всё ещё тряслась.

– Открой рот пошире и мяукай слабым голосом, как са-

мый голодный в мире котёнок.

Я нервничала, и голодный писк получился очень уж громким. Бабушка открыла дверь, увидела меня и очень испугалась.

– Бедный котёночек, – запричитала бабуля, – такой чёрненький и такой несчастный. Не бойся, деточка, сейчас я тебя накормлю. Какой негодяй выгнал такую крошку из дома!

И она погрозила кому-то сухоньким кулачком. Тут бабуля заметила Мурру и слегка растерялась.

– А ты откуда?

Моя наставница произнесла короткую, но содержательную речь. Она доходчиво объяснила, что меня зовут Мяуня, что я из хорошей семьи, но в трудных обстоятельствах. Что я очень воспитанная кошка-девочка с хорошим начальным кошачьим образованием, поэтому здешнее дворовое сообщество доверяет мне заботиться об одинокой старушке. Бабуля ничего не поняла, но выглядела озадаченно.

Тут Мурра с огорчением заметила, что бабуля опасается приглашать нас обеих в квартиру. Видать, на двоих еды у неё не хватит.

– Ну, я пошла, – муркнула моя наставница и удалилась.

Как только она скрылась за поворотом лестницы, бабушка наклонилась, осторожно взяла меня в руки и внесла в квартиру.

Вблизи бабуля оказалась небольшой и абсолютно нестрашной. Лапы у неё были длинные и худые, шерсти на

них совсем не было. Да и на голове шерсть росла какого-то невнятного серого цвета. Звали её коротко и понятно – баба Люся. Позже я выяснила, что на самом деле у людей клички гораздо длиннее. Но я не слышала, чтоб они друг друга ими называли. Поэтому до сих пор считаю, что запоминать длинные прозвания совсем не нужно. Первое, что сделала баба Люся, дала мне другое имя – Алиса. Я очень старалась научить её произносить моё настоящее имя, но из этого ничего не вышло. Придётся стать Алисой. Только после сложной процедуры выбора имени мне дали поесть.

Наконец-то я получила молоко! К тому же очень вкусное. Блюдечко быстро опустело, и я огорченно мякнула.

– Бедная киска, такая голодная, – запричитала моя новоиспечённая хозяйка и снова наполнила блюдечко.

Упившись досыта молоком, я с непривычки заболела животом и плюхнулась рядом с блюдечком.

Остаток дня мы с бабой Люсей провели на кухне: я – лёжа на полу, она – сидя возле меня на низкой табуретке...

Болезнь живота баба Люся мне мигом вылечила. Правда, пришлось хлебнуть горькой жидкости из ложки, которую она мне сунула прямо в рот. Я пыталась укунить её за палец, но это не помогло. Противная гадость подействовала, и уже через полчаса я встала и отправилась изучать доверенную мне территорию. Квартира оказалась довольно большой, очень запутанной, с множеством коридорчиков, пово-

ротов, дверей и предметов неизвестного назначения. Придётся изучать, как всем этим пользоваться. Будет чем заняться в свободное от воспитания бабушки время.

Самой понятной вещью оказался стол: на нём мы с бабулей будем есть. При этом мне хватало только самого стола, а бабе Люсе был нужен ещё и стул. Это такая штука, похожая на стол, но поменьше, пониже и со спинкой, чтобы не упасть, когда сидишь. Люди очень громоздкие, неуклюжие, и плохо помещаются на столе. Поэтому даже не пробуют. Правда, некоторые из вредности и зависти кошек на стол не пускают. Но баба Люся сказала:

– А на полу кошке кушать негигиенично, туда пыли попадает больше, чем на стол. К тому же любой гость может угодить ногой в мисочку с едой. И ноге плохо, и еда пропадёт, да и миска разбиться может. Правда, Алиса?

– Мя-ау! – согласилась я, так как уже привыкла, что Алиса – это про меня. Для себя же отметила, что бабушка хоть и одинокая, но к ней иногда приходят всякие другие люди, которые странно называются «гостями».

Стены комнат и коридоров были оклеены толстой и шершавой бумагой, которую бабушка Люся называла «обои».

– Алиса, не обдирай, пожалуйста, обои! – сказала мне она при первом же удобном случае. Немного громче, чем обычно разговаривает.

Но как же их не драть, когда они так подходят и для заточ-

ки коготков, и для шуршания об них, и для гимнастики: разбегаешься, прыгаешь, цепляешься и висишь, пока не шмякнешься.

Для точки когтей в квартире оказалось много подходящих вещей, обшитых прочными тряпками: кресла, диваны и ещё кое-какая мелочь. Люди их используют для сиденья и лежания, так как когти у них уже не те – не пригодны к заточке. Лежать и сидеть я тоже попробовала: ничего получается. Удобно даже, только сразу в сон клонит.

Ещё в кухне и в комнатах много всяких вещей было напихано, но сразу всё не изучишь. Придётся отложить осмотр на завтра.

Глава 3. О запасах, гостях и вреде телевизора

Ещё два дня ушло на изучение обстановки в бабушкиной квартире. Самым интересным местом по-прежнему оставалась кухня. И дело даже не в том, что мы в ней едим. Там вдобавок хранится дополнительная еда, что очень важно для жизни и кошек, и людей. Тут следует отметить находчивость людей в деле сохранения свежести продуктов. На кухне у бабы Люси обнаружился большой ящик, набитый доверху всякими вкусностями, просто съедобностями и совершенно безнадежными невкусностями. Эти последние – для людей, они едят иногда такую дрянь, которую кошка не стала бы есть даже после недели голода. Например, «конфеты», или вот ещё «варенье». Список можно было бы продолжить, но жаль тратить своё кошачье время.

Я немного отвлеклась от собственно ящика для еды, который называют «холодильником». И совершенно правильно называют, потому что он – холодит. В этом я сама убедилась, сунув туда лапу. Лапе сразу стало прохладно, а бабуля принялась меня жалобно ругать:

– Кисочка, маленькая! Нельзя лапки туда совать. Это очень опасно. Если захочешь покушать, подойди к холодильнику – я тебе всё сама достану.

Ну, это я быстро сообразила. Хочешь есть, помяукай около охлаждающего ящика – и тебе дадут самую лучшую еду. Для убедительности можно ещё лапой постучать. Кошки вообще очень сообразительные, многое до них доходит гораздо быстрее, чем до людей. Но и люди тоже что-то умеют: вот изобрели же целый шкаф для сохранения еды в хорошем состоянии. Теперь никому не нужно съедать сразу большую рыбу, когда уже не лезет. Можно оставить её на ужин или даже на завтра.

Завершить изучение квартиры мне не дали: появились новые люди, называемые гостями. Ничего хорошего я от них не ждала, и оказалось – правильно.

– Ой! Баба Люся, какая у тебя кошечка красивая! Иди сюда маленькая, кис-кис-кис, – заверещала пронзительным голосом довольно молодая гостья. – Мишенька, иди, поиграй с кисой.

Из-за спины гостьи, которую бабуля назвала Элей, показался коротенький лохматый человечек. «Мишенька» оказался Элиным котёнком.

– А она не кусается? – осторожно спросил человечек.

– Что ты, дорогой, она же ещё совсем маленькая.

Играть с Мишенькой я совершенно не хотела. Во что может играть человеческий котёнок, если у него даже мышки в лапах нет? На всякий случай я показала зубки, раз уж он их боится. И Элин человечек снова скрылся за мамашинной спиной.

– Она боится чужих, – вступилась за меня бабушка. – Та-кую крошку каждый может обидеть.

– Мишенька и сам её боится, вон у неё зубов сколько, – отметила Эля и достала что-то из мешка, который до сих пор болтался на её руке. – А мы ведь вам гостинчик принесли. Торт «Прага», ваш любимый.

Вот почему они называются «гости» – гостинцы приносят! Перевожу на обычный язык: гостинцы – это то, что хозяйка любит поесть. И гостей хозяева должны этим самым кормить, что им же и подарили. Традиция такая. Гости также кормят ещё чем-нибудь вкусным, при этом все долго разговаривают про всякие глупости, из которых мало полезного можно узнать. Например, Эля целый час рассказывала, как хорошо учится в школе её Мишенька, в то время как он сам непрерывно ел тот гостинный «торт». Запихивая куски в рот большой ложкой и размазывая их по мордочке, Мишенька довольно хрюкал.

Следует заметить, что люди вообще страшные грязнули. Им приходится есть ложками, вилками и чем-то там ещё, но при этом мордочки у них всё равно намного грязнее, чем у кошек, которые едят только с помощью языка. Торт меня не заинтересовал, так как пахло от него ещё хуже, чем от конфет. И я решила пойти погулять по квартире.

– Кошечка обиделась и не хочет с нами разговаривать, – донесся до меня резкий голос Эли.

– Она просто ещё глупая, ей ведь и года нет, – подал голос

Мишенька, расправившись с тортом.

К вопросу о возрасте: Элин мальчишка гораздо старше меня, но при этом намного глупее. Люди, как и кошки, все разного возраста. Эля, например, старше, чем её Мишенька, но моложе бабули. Более старые люди обычно умнее. Моя подшефная бабушка очень умная и старая. Ей, наверное, лет двести. Сколько это, я точно не знаю, но слово солидное. Вообще-то, со счетом у кошек чуть лучше, чем с письмом. Но тоже неважно.

Я уселась в кресло и от избытка мыслей уже начинала дремать, когда из кухни вышли сегодняшние гости и направились к выходу.

– Уже так поздно! Мы засиделись, а дома столько дел! – сокрушалась гостья Эля. – Ну, мы пошли.

После этого гости вышли в прихожую. Эля взялась за ручку двери и принялась болтать дальше. Она говорила так долго, что я заснула.

Вечером пришла в новые гости другая бабушка, почти такая же старая, как и моя. Бабули выпили чаю с кусочком торта, оставшимся после утренних гостей, и уселись в креслах возле большого блестящего ящика, неизвестно зачем стоявшего в самом удобном углу возле окна. Я пробовала там спать: неплохо, так как всю комнату видно и слышно. Но жестковато.

Бабушки в креслах чуть-чуть поболтали о каких-то болез-

нях, потом гостья Нюся вдруг предложила:

– А не включить ли нам, Люся, телевизор. Там как раз сериал начинается.

Моя бабуля на что-то нажала, и из ящика послышался шум. Мало этого, на передней стенке его что-то замелькало, и тут стало происходить необычное: по стенке быстро пробежало что-то круглое и светлое и скрылось за краем ящика. Я, конечно, бросилась за ним, но не успела. Только я вернулась на своё место, как оно опять промелькнуло и скрылось где-то вверху. Я снова прыгнула и снова не успела поймать.

– Гляди-ка, Люся, твоя котёнка в футбол играет.

Тут я и поняла, что нас обманывают. Ничего из ящика не вылетает, оно каким-то образом там и остается. Если люди привыкли смотреть на этот обман, то мне такое жульничество совсем не понравилось. Я обиделась и ушла спать на диван.

Глава 4. О пользе гостей, подарках и жарких странах

На следующий день опять пришла гостья, совсем-совсем новая. Хорошо хоть без сыночка или кого-то в этом же роде. Звали её Лилей. Гостинцы и она принесла, к моему огорчению, только конфетные: большой кусок под названием «шоколад», сильно и плохо пахнувший, и ещё коробку с малосимпатичными брусочками, пахнувшими не так резко, но тоже противно. Это называлось печеньем. Как бы намекнуть этим гостям, что в доме теперь живет кошка. Надо бы и еду

приносить соответствующую. Говорить им бесполезно, они и слышат-то неважно, а понимают ещё хуже.

Новая Лиля прошла на кухню и уселась на табуретку. Это такой стул без спинки. Для женщин помоложе бабушки, вроде Лили или вчерашней Эли, у которых спина ещё держится сама, как у кошек. Я улеглась на стул напротив неё, положила голову на лапы и грустно посмотрела ей прямо в глаза.

– Тётя Люся, смотри, какие большие и красивые глаза у кисули! – восторженно взывала Лиля.

Кошек она никогда не видела, что ли?

– Она у меня вообще очень красивая, – похвалила бабуля, громыхая посудой. – А умная какая, ты не представляешь!

Конечно, я – кошечка умная. Но глупых котов не бывает в природе. Пора бы людям уже об этом знать.

– Только глаза у неё грустные, как будто она голодная.

– Она не голодная, просто у нас рыбка кончилась, а у меня болят ноги, и я в магазин сегодня не пошла.

– Что ж ты мне не сказала, я бы зашла за рыбкой для кошечки.

– А ты в другой раз на всякий случай зайди. Рыбка лишней не бывает.

Вот что значит, умная бабушка! Сразу догадалась, что могла сказать кошка, если б её понимали. У людей часто бывают умные мысли. Но только у сообразительных.

Вечером, как всегда поздно пришла Лиля, разлила по

чашкам чай, достала свой плохо пахнувший шоколад и усе-
лась за стол на кухне. Мне чай не предложили, но я все равно
пристроилась поближе, чтобы не упустить чего-нибудь инте-
ресного.

– Ах, тётя Люся! – тут же заняла Лиля в обычной своей
манере. – Как ты можешь кошке позволять сидеть на столе?!

Ну, с моей бабулей не так просто сладить, хоть она и сла-
бенькая с виду.

– В моем доме, на моей кухне кошки имеют такие же пра-
ва на удобства и гигиену, как и люди. В другом месте кушать
ей неудобно, – отрезала Люся. – Так что ты, Лилечка, ребён-
ка не обижай. Хочешь молочка, Алиса?

Есть не хотелось, но я из вежливости ответила утверди-
тельным: «Ма-ау!» Что означало: «Благодарю, конечно!»

Вот что значит правильное воспитание. За бабу Люсю я
могла уже не беспокоиться. Теперь придётся серьёзно за-
няться Лилей. С нею нужно будет повозиться. Я скосила на
неё один глаз и задумчиво пробормотала:

– Ми-и-иу!

– Ишь ты! – заметила Лиля понимающе.

Что ж, и тут ещё не всё потеряно.

Тем временем Лиля о чём-то вспомнила и полезла в свою
здоровенную чёрную сумку.

– Я ведь и Алисе гостинцы принесла: рыбное филе и два
пакетика «вискаса». Только не корми её сейчас рыбой, а то
запах будет неподходящий к чаю.

Конечно, приятно сознавать, что гости постепенно учатся вести себя прилично в достойном кошачьем обществе. Но о пользе рыбы мне придётся ещё много чего сказать. От всех этих забот я очень утомилась и уснула прямо на столе.

А через два дня у нас случился праздник – день всех женщин. Интересно, к кошкам это тоже относится, или люди придумывают праздники только для себя?

Пришли шумные родственники: много и сразу. Нам с бабой Люсей подарили аквариум. До сих пор рыбу я видела только варёной, так как сырую бабуля мне не давала. Правда, однажды я тихонько стащила кусочек, – что в том дурного, если это даёт полезный опыт? Сразу должна сказать, что неварёная рыба оказалась гораздо лучше и вкуснее приготовленной. Конечно, мордочка пахла ещё довольно долго, и хозяйка-бабушка даже что-то начала подозревать...

Но вернёмся к аквариуму. Так вот, в нём плавали не просто сырые рыбы, но и совсем живые. Правда, ленивые. Они вяло махали хвостами и ещё какими-то ленточками, похожими на хвосты, и мелькали за прозрачными стенками, тараща на меня глупые и странные глаза. Я, разумеется, сунула лапу в воду, пытаюсь поймать рыбку, которая была покрупнее и аппетитно выглядела. Но тут Люся закрыла дыру сверху чем-то тяжёлым и рассудительно заметила:

– Если их поймать, то и ловить больше нечего будет. А так играй себе, сколько хочешь. Да и есть там особенно нечего.

Вон, какие они худые!

В этом был глубокий смысл! И я провела весь вечер, стуча лапой по стеклу. Неплохая игра, надо сказать. Очень развивает!

А ещё через сколько-то дней, совсем некстати, появились жаркие страны. Расскажу, откуда они взялись. Баба Люся получила письмо от подруги. Письмо – это такая штука, ещё глупее телевизора. Приносят бабуле маленький свёрнутый листочек, она надевает на нос очки, долго сидит в кресле и пялится в этот листочек, пока глаза не заболят. И что в нём хорошего? Он не пахнет ничем съедобным, даже их любимыми конфетами. И это называется посланием от лучшей подруги! Нет бы, прислать что-нибудь полезное: уж если нет ничего вкусного, то ведь можно прислать игрушку. Да мало ли есть нужных вещей! Особенно для людей, которые на необутых лапах даже ходить не умеют.

В этот самый момент пришла ещё и Лиля. Тоже не совсем кстати, так как её нужно воспитывать. А я пока не отдохнула от утренних забот: два часа караулила на балконе воробьёв, потом целый час передразнивала с балкона соседскую собаку. Потом искала по всей квартире мышей, так и не нашла ни одной. Только прилегла отдохнуть, как принесли это письмо. Не успели мы с ним разобраться, как заявила Лилия.

Я вздохнула и уселась на телевизор, чтобы быть в курсе всех событий и, в случае необходимости, вмешаться. Конеч-

но, бабуля тут же завела разговор про это самое письмо:

– Лилечка, а я ведь утром получила послание от Риты из Австралии. Она пишет, что ей там замечательно вылечили радикулит. Да и ноги больше не болят. Наверное, от жаркого климата.

– Ой, как бы я хотела поехать в Австралию, тётечка Люсенька, – тут же завопила Лиля. – Надеюсь, Ритуля тебя приглашает в гости.

– Она-то приглашает, да как же я поеду. Алису ведь не оставишь одну, а взять её с собой – вдруг ей там климат не подойдет. Что делать, ума не приложу?

Я аккуратно наострила уши. Где уж там Австралия, не знаю. Но что-то меня туда совершенно не тянет. Может быть, там тоже есть какая-то рыба и даже мыши водятся. А вдруг и нет?! Рисковать совсем не хочется. И потом, кто же будет присматривать за аквариумом, и за воробьями, и за соседской собакой?.. Конечно, за бабушкой тоже нужно присматривать. Но ведь там, наверное, свои австралийские кошки тоже водятся. Да-а... есть, о чём задуматься.

– Нашей кошке климат жарких стран, скорее всего, не подойдет, – заявила Лиля на удивление спокойным голосом. – И что-то мне не внушает доверия их ветеринарная медицина. С кроликами они там здорово напортачили. Тебе-то кролики не повредят, а кошке они будут досажать. Придётся её оставить в Москве до твоего приезда. Конечно, не одну: она переедет ко мне. Я ведь не могу бросить Игоря в нашей

квартире одного. За ним тоже нужно присматривать.

Я ещё больше наострила уши. Только Игоря мне и не хватало! Хорошо ещё, если это кот, хотя бы и двуногий. А вдруг это собака? Жить в одном доме с собакой мне совсем не улыбалось. С другой стороны, отговаривать бабулю ехать лечить лапы – тоже нехорошо. Лапы у неё иногда очень болят и совсем плохо бегают. Пока я размышляла, они уже до чего-то договорились.

– Как только куплю переноску, так кисоньку и увезу, – заключила Лиля и взяла зонтик. Значит, уходить собирается. – Аквариум потом заберём, с машиной приехать придётся.

– А с визой мне Зюечка поможет, ты не беспокойся. И за билетами мы с ней съездим.

– Билеты сейчас все заказывают на дом. Впрочем, не знаю, как там с Австралией. Ты особенно не торопись, нужно узнать, что туда нужно брать, кроме денег.

Вот тебе и письмо! Жили себе спокойненько, только нам Австралии и не хватало.

Глава 5. Я завожу новых хозяев

Переноска оказалась страшной гадостью: небольшая такая коробочка с дырками, в которую Лиля явно собиралась меня затолкать. Баба Люся прижала меня своими лапками к худенькой груди и расплакалась. Мне тоже стало грустно: мы с бабушкой жили так хорошо. И далась ей эта Австралия! Я бы тоже всплакнула, но не знаю, как это делается. Пришлось мякнуть жалобно, а потом ещё и ещё. Лилю тоже сразу нужно приучить к мысли, что кошка в доме не потерпит... В общем, ничего такого не потерпит.

Тут Лиля как раз ухватила меня за шкурку и попыталась запихнуть в коробку. Ну, это мы ещё посмотрим! И я растопырила все лапы. Лиля покрутилась со своей переноской и так и этак, – ничего не выходило. Баба Люся перестала плакать и посоветовала:

– Ты бы её на руках понесла, она тебя не поцарапает. Алиса воспитанная кошечка. Только держи аккуратно, чтобы с перепугу не потерялась.

– И то верно, в переноску мне эту вредину ни за что не запихнуть, – что-то слишком быстро согласилась Лиля.

– Да возьми её любимых мышек и мячик плюшевый, всё ей веселее будет. И позвони мне, сразу как приедешь.

Лиля прижала меня к себе одной рукой, на другой висела сумка с моими игрушками. Я ненадолго замолчала, собира-

ясь с силами. Кто знает, сколько мне придётся жалобно мяукать.

Сбежать я и не помышляла: к людям так просто приспособиться. Они доверчивы, ими легко командовать. Кроме того, ловить мышей, птичек и добывать еду на помойке гораздо сложнее, чем выбирать вкуснятину в холодильнике. А если ещё учесть, что и свою посуду не требуется вылизывать – нужно только отдать людям для мытья... Я всегда отталкиваю грязную тарелку лапой. Всем ведь известно, что кошки едят только из чистой посуды.

Так что я решила поорать только для остротки. Сколько сил и голоса я потратила на улице, а впереди было ещё и «метро»! Эта штука оказалась гораздо хуже телевизора. Телевизор только орал и мелькал, а метро ещё и тряслось, дёргалось, гудело, выло... К тому же в нём было очень много людей, все они толкались и орали друг другу, так как из-за шума самого метро ничего нельзя было слышать. На некоторое время я прекратила мяукать, в отличие от людей. Чтобы не тратить напрасно силы. Всё равно ведь меня не смогут услышать.

И только на улице я возобновила свои вокально-воспитательные упражнения. Правда, там уже оставалось недолго идти, так как Лилин дом был в двух шагах от метро. На самом деле я думаю, что шагов было во много раз больше, чем два. К примеру, две тысячи. Но про два шага люди обычно говорят для красоты. Это у них такое удобное преуменьше-

ние, чтобы приятнее казалось.

Мы ещё немного проехали в лифте, так как в доме оказалось много этажей, а люди бегают по лестницам гораздо хуже кошек. Они свои лапы с детства приучают к ревматизму, чтобы потом было что лечить в Австралии. После метро тихое завывание лифта казалось мне приятным мурлыканьем.

Наконец мы были дома. То есть у Лили. Но мне пока не хотелось обследовать квартиру. От непрерывного мяуканья я порядком устала и решила немного передохнуть. Чтобы Лиля не подумала, что я так легко сдалась, отдышать полезла в самый пыльный угол под шкафом. Часа полтора хозяйка-самозванка пыталась выманить меня оттуда. Вначале жалобными воплями, а потом и ароматным ломтем рыбы. Но я твёрдо решила не сдаваться и, судорожно сглотнув слюну, слабо, но очень жалобно мяукнула. Ещё через полчаса противник был окончательно сломлен. Остаток дня мы провели каждая на своей позиции: обессиленная Лиля в кресле, я – всё в том же надёжном углу.

К вечеру прибыл ещё один персонаж: хлопнула дверь, протопали тяжёлые лапы в ботинках, и низкий голос вывел Лилю из состояния тупого отчаяния:

– Привет, малыш! Ну, как там наша кисонька?

Лиля резво соскочила с кресла. Похоже, вернулся с дневной охоты её кот. От бабы Люси я уже знала, что у людей, так же как у кошек, на охоту ходят и коты, и кошки. Всё врут,

что коты мышей не ловят! Люди называют свои отлучки на охоту «тяжёлой работой». Видно потому, что мыши и рыба достаются им нечасто и очень трудно.

На вопрос своего кота Лиля жалобно заныла:

– Ничего не ест, всё время плачет. Ослабеет совсем и лапки протянет. Что делать-то?

Я подвинулась чуть ближе, чтобы краешком глаза взглянуть на кота. И сразу же поняла, что тут передо мной открываются большие возможности. Главное – выдержать характер.

Лилин кот опустился на колени и заглянул под шкаф. Я тут же жалобно мяукнула и обессилено опустила голову на лапы.

– Кисочка-Алисочка! Скушай хоть кусочек чего-нибудь, маленький-маленький кусочек.

И он принялся приносить мне из холодильника разные вкусные вещи, пока не перетаскал всё. На всякий случай я не поднимала головы, только тихо постанывала. А то вдруг нечаянно съем что-нибудь. Жалобное мяуканье получалось виртуозно: от голода во мне проснулась настоящая певица.

Сдалась я только на третий день – на запах креветок. Креветка – эта такая маленькая рыбка. Специально для кошек ловят, если кто не знает. Крохотная красненькая рыбка и пахнет этими... креветками, в общем. Только чистить их неудобно лапами. Впрочем, мне всё равно, так как для меня вкусные вещи чистят люди, и рыбу в том числе. Говорят, что

очень голодные дворовые кошки едят рыбу нечищенной. Даже не знаю, правда ли это?

Но ближе к еде: я съела этих самых креветок штук... много. Наевшись до отвала, уселась на ковре в самой середине комнаты, чтобы не выпускать из виду своих новых людей. На всякий случай.

– Поела, кисочка? – ласково спросил Игорь, вздохнул и обратился к Лиле. – Придётся ведь её креветками кормить, чтобы не оголодала.

– Ещё чего! – сурово отрезала та. – Будет и «вискас» лопать как миленькая.

– Ладно, Алисёнок, я стану тебе раз в неделю покупать креветок сам, – успокоил меня хозяин.

– Мя-ау-у! – охотно согласилась я и занялась умыванием.

И вот, кстати, об умывании и прочих процедурах. Всем известно, что кошки – самые большие чистюли. Говорю вам, нисколько не преувеличивая. Это знают все, кто хоть однажды видел кошку. Для мытья, причёсывания и приглаживания мы используем только лапки с коготками и язычок. Люди же употребляют очень много всяких вспомогательных устройств и средств для мойки, чистки и расчёсывания, а результаты всех этих усилий по-прежнему остаются неважным. Мягко говоря...

Тут я бы отметила несколько ошибок, которые допускают люди при мытье и чистке. Во-первых, не следует пачкать воду, одежду и кожу своих мордочки или лапок грязным при-

липчивым мылом. Потом ведь никакой воды не хватит, чтобы всю эту гадость смыть. А если полностью отказаться от вредного и неудобного средства, то следующим шагом на пути к идеальной чистоте может стать вылизывание языком. Охотно могла бы поучить хозяев этому сложному искусству, как только они выбросят противное вонючее мыло.

Размышляя таким образом, я начисто вымыла всю свою блестящую чёрную щётку и красивый белый нагрудничек, гладко причесалась волосок к волоску и теперь стряхивала последние пылинки со своих аккуратных ушек. Тут мои хозяйка наперебой заговорили:

– Киса хорошая, умная! – пела Лиля ласковым голоском. – Иди ко мне скорее, я тебе ушки почешу.

– Алиса, иди посидеть со мной в кресле, – солидно заговорил Игорь. – Расскажи, как тебе у нас нравится. Или совсем не нравится?

Я немного подумала и пошла для начала к Игорю: рядом с ним просто больше места оказалось.

Люди не умеют складывать себя компактно, подворачивать лапы, хвостик... То есть, хвостика у них как раз нет. И спасибо хоть за это, а то бы их хвосты всё время попадались всем под лапы. А так они только ноги-руки растопыривают, как попало. И потому занимают очень много места, где бы они ни сидели. При этом Лиля обычно использует гораздо больше окружающего пространства, чем Игорь. Хотя на первый взгляд она значительно меньше его. Вечно на ней

какие-то ленточки, бантики навешаны, то да сё – и тому подобная дрянь. Да ещё коробочки вокруг себя разложит, бутылочки и прочую ерунду. Вот я и стараюсь занять место в кресле рядом с Игорем. Он к тому же меньше дергается, не подпрыгивает и не вскакивает к телефону. С ним рядом в кресле даже отдохнуть можно.

Я и задремала...

Глава 6. Меня выводят в гости

Когда я проснулась, в доме слышалась какая-то возня: хозяйева больше не сидели тихонько в креслах, а шумно двигались по квартире, чем-то стучали и хлопали. Только я по-прежнему удобно лежала в кресле, теперь уже одна.

– И куда могла подеваться моя любимая красная блузка? – громко спросила Лиля неизвестно у кого.

– Посмотри в другом шкафу, мне она, кажется, попала, когда я искал голубую рубашку, – посоветовал ей Игорь.

Тут я вспомнила, что за три дня так и не осмотрела квартиру как следует, и окончательно проснулась. Я села в кресле, сладко потянулась всеми лапами и с удовольствием зевнула.

– Ой, смотри! Наша кошечка проснулась, – радостно заверещала Лиля, тут же забыв про блузку. – А какой у неё язычок красивый: крошечный и розовый!

Хозяин тоже застыл посреди комнаты, держа в одной руке чёрные башмаки, а в другой какую-то странную узкую яркую

тряпицу. Некоторое время они так внимательно меня разглядывали, будто никогда в жизни не видели кошку вблизи. Впрочем, внимание зрителей всегда приятно. Я с удовольствием потянулась ещё раз, эффектно выгнув спинку и отставив задние лапки.

– Ой, какие у неё лапки длинные, просто как у чёрной пантеры! – снова умильно завопила Лиля.

Не знаю, как там выглядит пантера, но вряд ли у меня лапы хуже.

– Давай возьмём её с собой в гости, – предложил хозяин. – У Медведевых нет ни кошки, ни собаки, а дети так давно у родителей просят кого-нибудь завести. И Алиске не будет скучно дома одной.

– Ты уверен, что это удобно? – засомневалась хозяйка. – Хотя конечно им будет полезно посмотреть на хорошую воспитанную домашнюю кошечку. Пусть заведут детям такую же, а то Маришка как-то сказала матери, что если ей не разрешат завести кошку или щенка, она сама купит в зоомагазине пару мышей.

Я развеселилась: нашли, кого заводить в доме – мышей! После этого Маришиной мамаше нужно будет срочно заводить кошку, иначе мыши сгрызут у них в доме всё, что найдут.

– Тебе придётся нести подарок самому, у меня на руках будет кошка, – продолжала хозяйка. – Или посадить её в какую-нибудь сумку?

– Ну, что ты, она же обидится! – возразил Игорь. – На руках ей будет гораздо удобнее. И всё вокруг видно.

Что ж, в гости так в гости. Должно же быть в жизни какое-то разнообразие. Теперь я тоже побуду гостьей, но подарки приносить меня ни за что не заставят! У кошек это не принято. Впрочем, у меня никаких вещей и нет.

Хорошо, что эти Медведевы жили в соседнем доме, и на метро ехать не пришлось. Дом у них был почти такой же большой, как у Лили с Игорем, а значит теперь и у меня. По дороге мы прихватили, то есть Игорь прихватил ещё несколько больших мохнатых белых цветов, которые Лиля назвала «букетом для Наташи». Тут я мигом сообразила, что Наташа у Медведевых – главная кошка.

Наконец мы добрались до цели: мои хозяева потоптались, как положено, под дверью квартиры, затем Лиля перехватила меня в другую руку и нажала на кнопку звонка. Если кто не знает, то звонок оглушительно сообщает хозяевам дома, что к ним пришли гости. Или не гости, но всё равно пришли. Нажали на звонок и ждут, когда им откроют дверь. Не понимаю, зачем поднимать столько шума, ведь слышно шаги, когда кто-то идёт ещё от самого лифта. Конечно, люди слышат намного хуже кошек, но не до такой же степени! Впрочем, тут я как раз забыла про телевизор. Ведь у людей целый день орёт телевизор специально, чтобы не слышать ничего за дверью квартиры.

Вот и теперь Лиля трижды нажала на кнопку прежде, чем

нам открыли. И верно – в квартире у Медведевых орали сразу два телевизора.

– Наташенька, здравствуй! – хором закричали мои хозяева.

– Ой, Лилечка! Ах, Игорь, какие чудные цветы! – сквозь шум, доносящийся из глубины квартиры, проорала в ответ высокая полная женщина, по-видимому, хозяйка квартиры. – А это что у вас такое? Коля, иди скорее, посмотри, кого нам принесли Лиля с Игорем.

– Это не вам, – испугался Игорь. – Это мы свою новую кошечку к вам в гости принесли. Познакомьтесь и пообщаться. Она у нас очень компанейская, поговорить любит. Правда, малышка?

– Мья-ау! – с готовностью ответила я.

– Ой, Коля, девочки! Скорее сюда, у Игоря с Лилей есть говорящая кошка! – радостно завопила крупная дама Наташа. – И они принесли её с собой.

В просторную прихожую вышли две небольшие девчушки и высокий худой человек, видимо, Коля. Появились и ещё две женщины, которые непрерывно что-то говорили. Так вот отчего тут был такой шум! А я-то думала, что у них сразу два телевизора включили.

– Лидия Семёновна! Вы только гляньте, какое чудо глазастое!

– И, правда, Леночка! Такие глазищи, такие глазищи! Точь-в-точь как у моей дочки Инги.

– Да что вы такое говорите! У девочек не бывает таких круглых жёлтых глаз!

– Бывает, бывает. Ну во всяком случае, такие же красивые.

– Прошу всех замолчать, пожалуйста! – не слишком громко, но решительно заявила девочка постарше. – Кошечка испугается и упадет в обморок.

– Ты невежливо разговариваешь со взрослыми, Мариша, – строго сказала хозяйка Наташа. – И потом кошки не падают в обморок.

– Ещё как падают! – заявила Мариша. – Ты просто мало знакома с кошками.

Хозяин Коля всё это время молчал. Я даже испугалась, что с ним что-то случилось из-за этого жуткого шума. Но тут он, наконец, сказал строгим низким голосом.

– Абсолютно согласен с Маришей, кошечку нужно поскорей провести в комнату и накормить. А то она от испуга может заболеть. Кошки ведь очень чувствительные.

– А тебе откуда так много про кошек известно? У тебя ведь никогда не было кошки. Или ты завел кота у себя в офисе? – сурово спросила большая Наташа.

– В конторе у нас, конечно, есть кошка. Но дело не в этом. Мы с девочками прочли несколько книжек о кошках и теперь совершенно точно знаем, как с ними обращаться и чем кормить.

– И как же с ними обращаться? – по-прежнему сурово по-

интересовалась Наташа.

– Кошек нужно любить! – выпалил Коля. – И баловать!

– Видишь, мама, – сказала маленькая девочка, которая до сих пор молчала. – Мы с папой всё про это знаем, и тебе придётся нам поверить.

– Специальная литература – это тебе не какие-нибудь легкомысленные любовные романы, – добавила Мариша и потащила нас с Лилей в комнату.

Вот что значит настоящий мыслящий мужчина и правильно воспитанные дети!

В комнате меня наконец-то спустили на пол, и я очень быстро побежала поискать в квартире туалет. Что-что, а эта приятная комната без лишних вещей с гладкими светлыми стенами бывает в каждой человеческой квартире.

– Кошка пошла квартиру изучать, – умильно пискнула Лидия Семёновна.

– Она пошла искать туалет, – проницательно заметила Мариша, затем сказала младшей сестре: – Пойди-ка, Люся, посмотри, чтобы она не заблудилась.

«Вот это уже явная глупость, несмотря на все их умные книжки, – кошка не может заблудиться, где бы то ни было», – отметила я про себя на бегу.

Однако туалетного лотка у хозяев не оказалось – это меня очень огорчило. Большой и неудобный для лапок «унитаз» годится только для людей. Но я не растерялась и постелила себе много мягкой ленты, называемой «туалетной бума-

гой» – лапкам сухо и чистота обеспечена.

После туалета я привела себя в порядок, то есть, умылась и причесалась, как следует приличной кошке, и вернулась в большую комнату-гостиную. Теперь можно спокойно ждать угощения. Не знаю, чем будут кормить остальных гостей, но мне уж точно дадут что-то вкусное.

– А что ест ваша киса? – вовремя поинтересовалась хозяйка Наташа. – И как, кстати, её зовут? Вы ведь нам её не представили.

– Зовут Алисой, – с готовностью сообщила Лиля.

– А кушает она одни только креветки, – охотно ответил Игорь на главный вопрос хозяйки. И это была чистая правда, так как больше я у них с Лилей пока ничего не ела.

– Ишь, какая разборчивая! – похвалила Лидия Семёновна.

– Ничего себе, претензии у кошечки! – оценила хозяйка.

– Правильно кошка питается, – подтвердил хозяин Коля.

– Вот я вам и говорю всё время, что коты нам не по карману, – добавила хозяйка.

– Вместо того, чтоб болтать, лучше дайте Алисе поесть, – строго сказала Маришка.

– Всё! Покупаю кошку и буду вместе с ней питаться креветками, – решительно заявил Коля и приосанился. – Или я на креветки денег не зарабатываю?!

– А мне кошку? Я первая захотела кошку, – заявила маленькая Люся.

– Каждому по коту – и все счастливы! – развеселился хозяин. – А теперь – за стол. И Алиса тоже, не на полу же ей креветок есть.

Игорь с готовностью подхватил меня на руки и понес к столу.

– Кошку – к столу?! – взвизгнула возмущенная Наташа.

– Да уж это чересчур, пожалуй! – поддержала её Лидия Семёновна.

– Предлагаю нам с Алисой, папой и дядей Игорем один стол, а всем остальным женщинам – другой стол, совсем отдельный от нашего, – предложила Маришка.

Спор разгорелся нешуточный. Только мы с Лилей молчали: я с интересом ждала результатов обсуждения, а Лиля, похоже, не хотела возражать Игорю. Тем более, что есть со мной за одним столом она у нас с бабой Люсей давно приучена. Хозяева дома поспорили ещё немного и сошлись на том, что мне нужно поставить отдельный стул и тарелочку для еды поместить прямо на нём. Я уже была на всё согласна, лишь бы креветок дали.

В общем, в гостях мне почти всё понравилось. Особенно креветки, хозяин Коля и хозяйские детки, Маришка и Люся.

Глава 7. Я устраиваю светский приём

Лиля решила, что теперь мы, – то есть, Игорь, я и она, – должны пригласить к себе Медведевых. С обратным визитом, как она сказала. Или с ответным? Точно я не запомнила. Дело оказывается в том, что в гости положено ходить по очереди: то мы к Медведевым, то они к нам. Или мы ещё к каким-то Кошкиным, а то и к Котяткиным.

Тут я подумала, что неплохо бы завести гостей, у которых есть коты или кошки. Я бы тоже могла ходить в гости к своим собственным знакомым и вести с ними более интересные беседы, чем это принято у людей. Наверное, в таких домах к кошачьим гостям относятся с большим вниманием, чем к некошачьим...

– Да, можно бы пригласить, – пробормотал Игорь. – Нашей кисе будет развлечение.

– А тебя разве гости не развлекают? – обиженно спросила Лиля.

– Нет, почему же, – как-то неуверенно сказал Игорь. – Хотя мне и с тобой не скучно. Но если ты очень хочешь, я согласен и на Медведевых. А можно и ещё кого-нибудь пригласить. Например, Красовских. Или Романа с девушкой... Кстати, у Романа тоже есть кошка. Или котёнок, точно не

знаю? Чем больше народа, тем веселее. Я даже могу сварить креветок. Или рыбу, если хочешь.

– Кажется, мы с тобой скоро перейдём на кошачью диету. Впрочем, кошки ведут очень здоровый образ жизни: сладкого не едят, мучного не любят... Так что нам это тоже не повредит.

Меня же очень интересовало, придёт ли этот самый Роман с кошкой или оставит её дома? А то давненько уже не с кем словом перемяукнуться. Игорь, конечно, уже много выражений по-кошачьи понимает. Но вот ответить хоть словечком так и не научился.

Пригласили всех разом: и Медведевых, и Красовских, и Романа с девушкой. Игорь предложил позвать и кошку Романа, но Лиля сказала, что гостей тогда будет слишком уж много. Очень странно она рассуждает. Целая толпа гостей без единой кошки – это мало. А с одной единственной кошкой или даже котёнком их сразу становится много. Этих людей иногда бывает очень трудно понять.

Почти целый день мы все провели в трудах и заботах. Игорь готовил рыбу, Лиля возилась с курицей, а я очень внимательно наблюдала, чтобы они всё сделали правильно. За что Игорь меня время от времени награждал кусочками рыбки. Сначала сырой, потом вареной, а совсем потом уже с соусом. Чтобы я оценила качество его работы. Я старательно оценивала: «Мя-а-у-мя!» Лилия мне от курицы кусочки не

отрезала. Очень она самоуверенная.

Когда с курицей и с рыбой уже было закончено, хозяйева занялись бесполезными блюдами, которые сами же называли «салаты». Что означает: и ни рыба, и ни мясо. Это всё заливается плохо и кисло пахнувшей заливкой, именуемой «майонезом». Ни за что не стала бы пробовать еду с таким неприличным названием!

Зато дальше было гораздо интереснее, чем я ожидала. Медведевы пришли с детьми. И с букетом: большие такие пахучие цветы, которые очень приятно трогать лапами, обнюхивать и даже жевать. Цветами я сразу и занялась, но это почему-то не понравилось Наташе Медведевой. Она хотела отнять букет у меня, но тут Коля Медведев громко спросил:

– Лилечка, ты ведь не будешь возражать, если ваша кошечка поиграет с цветами?

– Конечно, конечно, Коля! – отозвалась Лиля из кухни. – Делайте, что хотите. У меня тут уже почти всё готово, я скоро к вам присоединюсь.

Следующие гости, Красовские оказались не очень молодыми людьми, и не совсем понятно разговаривающими, как потом оказалось, на полуиностранном языке. Имена у них тоже непривычные: Тадеуш и Зося.

Тадеуш Красовский, как объяснила Лиля Медведевым, работает польским бизнесменом. Кто не знает, поясню: польский – это значит, что он дома говорит по-польски, то есть совсем по-другому, чем Лиля, или Игорь, или баба Люся и

другие знакомые и родственники. А бизнесмен – это значит, что много денег зарабатывает. Что такое деньги, знают все, даже котята. А много, денег – это значит, что вам, кошкам, могут покупать креветки хоть три раза в день. А уж если купят аквариум, то самый большой. И рыб в нём будет так много, что если вы будете вылавливать из него лапой каждый день по одной рыбе, то узнают об этом очень нескоро...

Красовские часть слов говорили по-русски, как Лиля с Игорем. И тогда я их понимала очень хорошо. А ещё часть слов они говорили, как выяснилось, по-польски. Это как раз и есть иностранный язык. Получается – по полуиностранному разговаривали. А Польша – это совсем другая страна, вроде Австралии. Зачем людям столько разных стран, если во всех, как выяснилось, живут похожие кошки, которые одинаково мяукают друг с другом? И везде предпочитают рыбу шоколаду!

У людей очень много разных языков, хотя они плохо понимают даже сравнительно лёгкий – кошачий. Я тоже не сразу научилась понимать польские слова наших новых гостей. Но эти самые Красовские за весь вечер так и не научились понимать меня, хотя я очень старалась говорить коротко и внятно.

Но самое главное – они принесли с собой кота-подростка, рыжего, горластого, плохо воспитанного. Зато мне теперь было, с кем поговорить. Тадеуш с Зосей подобрали своего кота в гараже, о чём он сам мне и рассказал. Рыжиком назва-

ли, потому что масть у него такая. На самом-то деле это Рыжик их подобрал. Пожалел, что они такие скучные и неулыбчивые – и подобрал. Теперь им всем троим неплохо живётся вместе.

А по-польски я от Тадеуша к концу вечера немного научилась, например: «Проше, пани!» Это означает: «Кофе я уже заварил, идите пить». Но иногда означает и что-нибудь другое. Совсем мало слов в этом языке.

Так много было всего нового, что я совсем забыла про следующих гостей. А они всё же пришли, хотя и настолько поздно, что бóльшую часть салатов и всю курицу уже съели.

Роман, оказывается, работает вместе с Игорем. И как раз сейчас работал на их общей работе за двоих, поэтому так опоздал. С ним вместе пришли девушка Юля и совсем маленькая кошка Рита. Можно сказать, совсем ещё котёнок. Мы с Рыжиком тут же пошли знакомиться. Маленькая Рита при виде такого многочисленного кошачьего общества немного оробела, на всякий случай подняла крошечную лапку и довольно сурово зашипела. Но мы приняли её в свою компанию и повели к столу. Лиля уже поставила блюдечко для Риты и положила в него немного рыбки.

Вполне естественно, что разговор за столом зашёл о представителях кошачьего рода.

– Кошка – это такое существо для общения! – с умным видом сообщила Лиля.

Спорить с ней никто не стал, тогда она помолчала немного

и добавила:

– Согласитесь, очень удобно, когда тебе всё время отвечают свое «мяу», но никогда с тобой не спорят...

– А если и спорят, то ты этого не понимаешь, – закончил Игорь.

Мы с Ритой и Рыжиком мирно сидели возле своих тарелочек с остатками рыбы и слушали, что про нас говорят. Лиля отправилась заваривать кофе для тех гостей, которым есть уже надоело. Когда люди наедаются, они всегда пьют кофе. И потом опять едят, но уже малоинтересное для кошек сладкое: конфеты, торты, шоколад.

Дети Медведевых, Марина и Люся, уже давно наелись и с любопытством поглядывали по сторонам. «Надо бы организовать для детей и котов подвижные игры», – подумала я. Но тут наглая уличная голубиха сунулась прямо в открытое окно, я бросилась сделать ей внушение и опрокинула кофе на скатерть.

– Подумаешь, скатерть! – мяукнула я.

– Подумаешь, какая-то скатерть! – воскликнул Игорь. – Главное – наша Алиса не попала лапкой в горячий кофе.

– Ах! Ну, подумаешь – скатерть! – шумно вздохнула Лиля.

В общем, прием гостей мы с Лилей и Игорем провели очень весело, только я сильно устала. Прилегла в кресле и задремала. Рядом примостилась утомившаяся Рита, а у Рыжика лапы ещё шевелились. И он отправился изучать аква-

риум. Потом я уснула и не видела, что было дальше.

Глава 8. О том, как трудно держать дом в своих лапах

После весёлого и шумного вечера с гостями, Роман с Юлей и кошкой стали приходить к нам довольно часто. Теперь я не всегда следила за разговорами людей, так как у меня теперь была собственная гостья, и ей нужно было уделять много внимания. Накормить гостью – это не моя забота, а Игоря с Лилей. Покупать и готовить рыбку, курочку или специальные кошачьи деликатесы – дело не кошачье, а хозяйское. На меня же ложились заботы воспитания и образования младшей кошки.

Рита обучалась кошачьему этикету и всяким премудростям в большой многодетной кошачьей семье из маленького городка довольно далеко от столицы. Юная кошечка никак не могла привыкнуть к молочным продуктам из супермаркета. У них в провинции молоко было густое и со сливками, а сметана – м-м-мур! – сметана... Я сама такого никогда не ела, зато обожала рыбное филе из местечка Норвегия, а это лакомство у нас водилось во всех супермаркетах.

Другим огорчением Риты было полное отсутствие в доме мышей. Мама научила её ловить мышей просто замечательно ловко, а здесь их абсолютно не было. Как же блеснуть перед хозяевами своим искусством в таких тяжёлых обстоя-

ательствах? С мышами я ей ничем помочь не могла. У нас дома их тоже не водилось, одолжить было нечего.

Зато мне удалось научить Риту правильно пользоваться кошачьим лотком для туалета. Ведь в маленьком доме со своим двором кошки выкапывают ямки в земле или песке и потом загребают их тем же песком. А в приличном городском доме со всеми кошачьими удобствами приходится привыкать грести лапами по кафелю или ещё какому-то полу. Причем так ловко, чтобы хозяева услышали и приходили помыть лоток. Рита никак не могла взять в толк, зачем нужно грести гладкие плитки, если ничего из-под лап не сыплется.

Однажды меня заинтересовал странный разговор Игоря с Романом.

– Вот у вас в доме кто хозяин? Кто самый главный, ты или Лиля?

– В нашем доме главная – кошка Алиса, – ответил Игорь, ни на секунду не задумавшись. – Она и за нами следит, и за порядком в доме. Если б не наша ответственная кошечка, мы бы по утрам просыпали и на работу ходили через день. Она заботится, чтоб вставали, как только будильник прозвонит. И чтоб деньги зарабатывали, дом в чистоте содержали. Ну и многое ещё ...

Так оказывается, благодаря мне у людей в доме всё так хорошо. Значит, если что-нибудь пойдёт неправильно, то и виновата буду я. Нужно бы об этом серьёзно подумать. С то-

го дня я взялась за хозяйство основательно.

Прежде всего, нужно было проследить, чтобы денег зря не тратили. Это не так просто, как кажется. Объяснять людям, что я считаю полезным, а что – нет, приходится подолгу и очень терпеливо. Заставить их покупать рыбы больше, чем кур и мяса, а мяса и кур – больше, чем овощей и фруктов, мне удалось довольно быстро. Вот с тратами денег на глупые сладости я боролась долго и безрезультатно. Лиля решительно заявила, что шоколад будет есть, несмотря на всю его вредность для фигуры. Игорь, тот хотя бы мороженое любит. Тоже гадость порядочная, – пробовала я как-то раз, – но там хотя бы есть молоко, что говорит в пользу мороженого в сравнении с шоколадом. Так что со сладостями у меня ничего не вышло, и я махнула лапой – пусть едят.

Другая проблема – кофе. Его покупают много и пьют часто. Пахнет – ничего, а вкус – на любителя, конечно. Пробовала я, как же! Но кофе с молоком, а особенно со сливками любит Рыжик Красовский, сама Зося с гордостью поведала нам об этом. А затем и продемонстрировала, отлив из своей чашки Рыжику в блюдце. Кот аккуратно вылебал душистую бурду и даже вылизал блюдце.

– Я теперь и сама пью только некрепкий кофе, – пожаловалась Зося Лиле, – чтобы коту не повредить.

Вот и правильно, что некрепкий: меньше порошка переводит, экономит, значит.

С кофе тоже пришлось смириться, но от него хоть ка-

кая-то польза – буду Рыжика угощать.

Со стиркой и уборкой было гораздо легче: Лиля с Игорем вполне справлялись с этой работой сами. Под моим приглядом, конечно. И довольно качественно: сама всегда лапой проверяю. Вещи свои хозяева держат в порядке, а мыть мои тарелки я их приучила. Немного сложно было объяснить, что мои игрушки выковыривать из труднодоступных для лапок мест следует еженедельно. А когда приходят кошки-гости, то и чаще. Должны же мы играть в развивающие подвижные игры!

Самой большой проблемой было поднимать их в начале рабочего дня. Хозяева мои спать любили в основном по утрам. До глубокой ночи они вели активный образ жизни: болтали, пели, смотрели телевизор и даже пытались танцевать, если гости засиживались за полночь. Зато утром им не помогал никакой будильник.

Итак, будильник. Это такая коробочка с часами, которая ещё оглушительно и противно звенит, когда нужно идти на работу, а встать сил не хватает. Для особо сонных, вроде моих хозяев, будильники делают долгоиграющие, то есть долгозвонящие. Его спросонья не отключишь: на кнопочку нажимаешь, а он через минутку опять верещит. И так много раз.

У кошек таких проблем не бывает, хотя мы и не ходим на работу, но встаем всегда легко при любой необходимости.

Каждое утро у нас дома повторялась одна и та же сцена.

Гадко тренькал будильник, Игорь переворачивался на другой бок и продолжал спать, слегка всхрапывая во сне. Лиля открывала один глаз, хлопала по будильнику ладошкой, закрывала глаз и дремала дальше. Будильник опять тренькал, уже погромче. Весь спектакль повторялся. От злости несчастный будильник верещал всё сильнее, пока, наконец, Лиля не открывала оба глаза и громко произносила:

– Игорь! Будильник прозвонил!

– А-а! Уже встаю... Вот... почти проснулся, ещё минутка – и встаю...

С этим надо было что-то делать. Вначале я решила легонько бить их лапкой по мордам ещё до начала будильного звона. Кто-то спросит, откуда мне знать, что произойдет через какое-нибудь короткое время. Объясняю: кошки чувствуют заранее, что, где и когда случится. С точностью до каких-то коротеньких секунд. Поэтому изучать цифры и определять время по стрелкам на часах нам абсолютно не нужно. Хотя некоторые коты всё же изучают... Но я немного отвлеклась от главной темы.

Итак, лапка помогала лучше будильника, хотя теперь они пытались прятаться под одеяло с головой, но это их не спасало: я с лёгкостью просовывала лапу в любую щель. Но со временем я придумала кое-что получше. Обнаружилось, что если мяукать, как будильник, они встают гораздо быстрее и легче. Теперь по утрам я сажусь поудобнее и говорю так:

– Мя-мя, мя-мя, мя-мя-мя-мя.

Лиля мгновенно садится на постели, хлопает рукой по будильнику и абсолютно нормальным голосом говорит:

– Игорь! Подъём! Алиска будильником мяукает!

Хозяин открывает сразу оба глаза и начинает оправдываться:

– Встаю, Алиса. Вот он я – уже зарядку делаю. Иду кофе варить...

Так мы решили и эту проблему.

Однажды возникли особенно тяжёлые бытовые обстоятельства. У нас решили поменять радиаторы. Это такие штуки, от которых в холодное время идёт тепло. Кому и зачем понадобилось эта замена хороших на лучшие, трудно сказать. Я осмотрела старые радиаторы: с ними всё было в порядке, железки такие нормальные, и даже краска не облезла. Но меня никто спрашивать не стал. Впрочем, Лиля и Игорь тут были тоже ни при чём. Всю эту ерунду придумал кто-то другой – для всего дома. Самое плохое, что прислали троих рабочих, навезли много тяжёлых железных и грязных штук. Рабочие поковырялись немного и сказали Игорю:

– За три дня управимся, хозяин. Ты утром на работу, а мы сразу и начнем. Весь шум будет без вас с хозяйкой. Только вот от этого грязи много, тут уж ничего не сделаешь.

Ну и проблема на меня свалилась! Целый день без хозяев следить за чужими людьми, да ещё и грязь будет. Мыть пол я не умею и учиться не собираюсь. Должны же и хозяйка ка-

кие-то заботы иметь.

В первый день я устала невероятно. Вся работа проходила в кухне и гостиной. Было шумно и отвратительно пыльно, так что я сидела подальше от самих рабочих, чтобы грязь на меня не летела. Но глаз с них не спускала ни на миг, даже поесть было некогда. В туалет только два раза отошла и ещё водички попить. Когда рабочие делали перерыв, я подходила поближе и всё тщательно осматривала. Правда, я в этих железках ничего не понимаю, но они-то этого не знают. Пусть думают, что я контролирую их работу, потому что разбираюсь.

Когда пришел Игорь, старший из рабочих пожаловался ему на меня.

– Ваша кошка тут целый день за нами наблюдала, прям как инспектор какой-то.

– Вы уж не обижайтесь, но она у нас всегда за порядком следит. Мы её и сами слушаемся.

А я так устала, что даже уснула без ужина.

Когда на третий день, наконец, работа была закончена, старший из рабочих сказал мне уважительно:

– Принимай работу, хозяйка! Да непременно хозяину расскажи, как мы старались.

Я облегченно и громко вздохнула, внимательно осмотрела железки, будто всегда только этим и занималась. И отправилась попить воды. Тут как раз пришел Игорь. Я сказала:

– Мя-а, мяв!

– Понял, – ответил Игорь, – работу приняла. Всё в порядке. Что ж ребята, вам полагается премия, так мне наша кошка сказала.

– Ну, вы даёте! – дружно выдохнули все трое рабочих...
Какую им премию выдал Игорь, не знаю. Я ушла приводить себя в приличный для кошки вид.

Вечером Игорь сказал Лиле:

– Знаешь, благодаря нашей Алисе у нас в квартире все работы сделали просто идеально. Очень уж строго она за ними наблюдала, даже поесть не отходила.

– А я-то думаю, что это она похудела. Вот оно в чём дело, оказывается.

Приятно, когда тебя ценят.

Глава 9. Мой кот и его родственники

В нашем доме появились новые жильцы. В больших домах частенько кто-то появляется. Или, наоборот, уезжает. Но этих жильцов Игорь привел к нам в гости. Оказалось, что с соседом по имени Влад и фамилии Садовников Игорь когда-то учился в школе. В этом ничего странного нет, так как люди без конца где-то чему-то учатся. А ещё выяснилось, что теперь у Влада имеется большой белый кот, которого обещали привести ко мне в гости.

– Отличный жених для вашей Алиски – наш Суси. Очень она у вас занятная, – сообщил Садовников перед уходом.

Не думаю, чтобы этот Влад разбирался в женихах. Тем более в кошачьих. Но своего белого кота Садовниковы к нам привели очень скоро: предлог зайти нашли подходящий, а кормят гостей у нас очень хорошо.

– Смотри, Алиса, какой у нас Суси красивый. Поиграй с ним немного, а то он в последнее время что-то скучный.

Кот оказался очень большим и важным. И немного пугливым, но ему было стыдно признаться, что он побаивается нас всех, поэтому он уселся в самый дальний угол под диваном и делал вид, что ему так скучно, что даже не хочется попробовать угощение для кошачьих гостей. Как хорошая хо-

зьяка, я предложила ему для игры все свои игрушки, включая самую любимую серую мышку-погремушку. Тут Суси не выдержал и протянул к игрушке лапу. Но поиграть ему не удалось: Садовниковы встали из-за стола и сказали, что пора уже и домой.

– В другой раз поиграешь, если не просидишь весь вечер в углу, – пожурила Суси дама Садовникова. И добавила: – Он у нас очень стеснительный.

Что ж, пусть приходит. По крайней мере, он из хорошей семьи и неплохо воспитан. Хотя и немного трусоват...

Кстати о женихах. Единственный известный мне жених кошки Мими был весьма важным и состоятельным: он распорядился половиной соседской Помойки. Поэтому Мими всегда хорошо питалась.

Вскоре меня пригласили в гости к Суси, конечно, заодно позвали и моих хозяев. Посмотрим, что за дом у моего нового знакомого. При более близком знакомстве Суси оказался гораздо представительнее жениха Мими. Жаль, что она этого не может увидеть.

Суси владел тремя спальнями, большим залом для приема гостей, кухней и двумя лоджиями. А также двумя хозяевами Садовниковыми и тремя довольно породистыми хозяйскими детьми. Что такое «зал», я до сих пор не знала, а лоджия у меня и своя была – с цветами и перилами. Правда, ходить по перилам мне не разрешали, и даже говорили: «Фу!» как

какой-то слабо развитой собаке.

Кроме всего прочего, хозяйка Суси была немного французенка, так как звали её Ивонна. Не знаю что тут особенно, но Су этим страшно гордился. Суси вообще мяукал мало, потому что всё время гордился. Правда, он никогда не был во Дворе. Это сама французенка сказала.

Ивонна спросила у Лили, имеет ли она что-нибудь против наших общих котят. На что Лиля сказала, что это, наверное, очень хлопотно.

– Не волнуйся, Лилечка, – успокоила мою хозяйку Ивонна. – Я буду вам с Алисой помогать. У меня большой опыт: своих троих вырастила.

– И вроде не очень большие безобразники, – добавила она через минуту с некоторым сомнением.

Пусть себе болтают, лишь бы кормили хорошо. Лично я убеждена, что лучше кошек воспитателей нет. Если бы люди доверяли нам воспитание своих котят, то есть детей, результаты их бы удивили.

У людей котят бывает гораздо меньше, чем у нас, у кошек. При этом воспитывают их довольно долго, так как растут человеческие котята из лап вон плохо. А всё потому, что мало рыбы едят. О рыбе можно и нужно говорить много и совсем отдельно. Когда-нибудь я этим займусь, но пока у меня всё как-то времени не хватает...

И значит, воспитывают люди своих котят долгие годы, но очень часто это приводит к неважным результатам. Тогда

люди заводят других котят и снова долго их воспитывают... Вот у Лили, к примеру, тоже есть очень большой котёнок. Она любит говорить, что дала ему образование. В переводе с человеческого языка это означает, что он долго и нудно непонятно чему учился. Но Лилин как раз доучился до чего-то путного и стал кошачьим доктором. А вот с воспитанием у них вышло неважно: единственный метод, знакомый Лилиному котёнку, он сам называет «тапочковым». Страшно даже подумать, что это значит!

Садовниковы теперь часто приходили к нам в гости, или мы ходили к ним, вернее ездили на лифте. Там всегда было чем заняться, игрушек у Суси было гораздо больше, чем у меня. Хотя такой мышки, как моя погремушка, даже у него не было. Кроме того, дети Садовниковых, – два мальчика и девочка, – очень весёлые. Они всё время придумывают всякие игры, в которые принимают и нас с Су. Некоторые игры, правда, очень примитивны. Во всяком случае, с кошачьей точки зрения. Чего стоит хотя бы «мышка», скрученная из тетрадного листа и привязанная к длинной нитке. Никакого воображения нет у этих людей, даже мышь правильную сделать не умеют! Потом они дергают за нитку, это бумажное чучело мыши дрыгается в воздухе, а мы с Су за ней прыгаем. Играть всё равно весело, хоть мышь совсем ненастоящая. К тому же я прыгаю гораздо выше Суси, это даже девочка Аня заметила. Младший мальчик предложил устроить соревно-

вания, кто выше прыгнет. На что старший, по имени Алекс, возразил:

– Тогда ты и твой любимчик Су всё время будете в хвосте и медалей вам не видать, даже бумажных. Правда, Алиса?

На что я дипломатично промолчала. Ни к чему ставить Суси в неловкое положение, раз уж он мой кот. Хотя, конечно, недостатков у него хватает, но с этим ничего не поделаешь. Зато он очень солидный и хорошо воспитанный! Тут даже Мими со мной не поспорит.

Глава 10. Моё семейство и прочие воспитанники

Но игры играми, а котяткам нужно заранее приготовить хороший домик. Да и вообще неплохо бы заставить хозяев привести в порядок всю нашу территорию. С малышами никаких шуток! И если Игорь с Лилей ещё не поняли, что это не забава, то мне придётся с ними серьёзно побеседовать.

Я долго и тщательно обследовала подшефную территорию. Кухня и холл отпали сразу, там всегда кто-то толчется – не хозяйева, так гости. Конечно, на кухне еда всегда под лапой, но всегда есть шум и вредные посторонние запахи. К тому же там часто случается сквозняк, особенно, когда неудачно молоко сварят. Или укипятят? Впрочем, какая разница, если всё равно воняет.

Перенести холодильник в комнату могут не согласиться, хотя если как следует поговорить с хозяевами... С другой стороны, из холодильника часто выскакивает холод, и котята могут простудиться. Малышей нужно беречь.

Остаются только спальня и большая комната для телевизора. Лиля гордо называет её гостиной, потому что туда всё время приходят разные гости. В спальне, конечно, спокойнее, но тогда гости будут всё время ходить туда, чтобы посмотреть на котят. Или я совсем не разбираюсь в людях! То-

гда никакого покоя не будет, а места там и так немного. К тому же в спальне мало шкафов, буфетов и всяких прочих удобных мебельных ящиков для кошек. А уж если придут мои друзья посмотреть на детишек, то и вовсе негде помянуть будет.

Так что выбора не было: осталась одна большая гостиная, хоть и с телевизором... Теперь нужно было выбрать подходящий домик из мебели. Тёплый и подальше от дверей и сквозняков...

Ящик приличный выбрала – нижний, что в шкафу для всяких тряпочных вещей держали. Теперь объясню Игорю, что нужно снять дверцу. Дверцы опасны для маленьких котят, да и всех других малышей. И положить туда что-то для утепления. Ненужные мне вещи из ящика я без церемоний выкинула на пол. Уберут хозяева сами. Очень постаралась объяснить Игорю насчет дверцы: мяукала чётко и с большим выражением. Для верности постучала лапой по дверце с обеих сторон. Беда с этими бестолковыми людьми! Впрочем, до Игоря дошло довольно быстро. Он принёс инструменты, дверцу снял и спрятал её куда-то. Свою одежду – ну ту, что я выбросила, они тоже в другие места пристроили.

Вот почти всё и готово, осталось только приготовить приятные мягкие вещи для устройства детской: мягкие, тёплые и красивые. Принялась мяукать про утепление и умягчение. Поняли очень быстро. Игорь отдал свой красивый и очень приятный для лап свитер. Лиля решила не отставать и при-

несла большой шарф.

Для котят я всё приготовила, а если чего не учла, то люди сами позаботятся.

– Слушай, Игорь! А ведь совсем скоро Новый год. Вот будет здорово, если котятки родятся к празднику.

Новый год – это очередная человеческая глупость. Если какая-то молодёжь ещё не слышала, я объясню. Сама долго не могла понять, что такое просто «год», а уж тем более – «Новый». Оказалось, когда зима, весна, лето и даже осень как бы в одной куче (что довольно нелепо!), считается, что получился тот самый «год». Вот скажите, пожалуйста, что общего может быть между пахучей и свежей весной – ах, весной! – и мокрой осенью? А уж чего стоит зима, когда совсем холодно, на лоджии лежит снег и всё время дует!.. Но и этого людям показалось мало, и они придумали Новый год между зимой и... зимой. Теперь как будто из одной зимы вышло две: одна старая, а другая – новая.

Котята родились точно под Новый год. Как раз когда все соседи ушли в какой-то «ресторан», а Игорь и Лиля нарядили ёлочное дерево разными цветными игрушками. Видимо, для меня. Но мне пока некогда этим заниматься... По телевизору что-то очень громкое передавали, через каждую минуту вопили: «С Новым годом!» Потом Игорь взял большую бутылку, и она оглушительно хлопнула у него в руках. Я

немного испугалась, но тут, кажется, котята решили родиться, и мне стало не до телевизора и бутылок...

Котят появилось много. С ними сразу же возникли трудности: ведь за ними нужно очень внимательно следить, чтобы малыши не потерялись и не расползлись. Вот тут-то я и поняла, зачем кошкам нужно учиться считать. Чтобы разобраться, все ли котята на месте, или кто-нибудь уже убежал.

Люди вряд ли и сами умеют считать, как следует. Иначе они бы и нас этому научили. Вот ведь чему умному могут они научить своих подопечных, например, собак: подавать лапку? Ха! Зачем собаке за лапу здороваться с хозяином, если она вполне может понятно гавкнуть. И кого интересует человечесья рука, если в ней нет еды? А людям-то зачем невымытая собачья лапа, спрашивается?

Так что мне пришлось самой учиться считать, совсем без инструкций и пособий. Первая мысль была: считать лапами. То есть, сколько лап, столько и того, что считаешь. Или больше. Или меньше. Но этот способ имеет много неудобств. Неудобство первое: котята маленькие, а лапы у меня большие. Так что нужно котят раскладывать далеко друг от друга и по очереди ставить около них лапы. Или класть по одному котёнку возле каждой лапы. Но малыши не хотели лежать смиренно, пока я их сосчитаю. Они, глупенькие, расползались по комнате. Объяснить им, что я их считаю, невозможно: они пока не понимают. Когда я, наконец, смогла их сосчитать лапами, оказалось, что одной лапы не хватает. Нужна ещё

чья-нибудь. Конечно, всё стало совершенно ясно, но считать нужно часто, а на лапах очень уж трудно.

Долго я думала, как мне быть с этим котёночным счетом. Наконец, кое-что придумала. Часть котят были белыми, как Суси. Остальные оказались такими же чёрненькими, как я сама. Белых было больше даже на первый бессчётный взгляд. Если разложить их по отдельности, белых – в одну сторону, чёрных – в другую, то сразу становилось понятно, что чёрных котят двое, а белых – на одного больше. Довольно быстро и легко. Счастливая, я растянулась на ковре рядом с диваном-шкафом немного отдохнуть.

– Ой, Игорь, смотри! – заметила Лиля. – Она котят на кучки раскладывает: белых в одну сторону, чёрных в другую. Интересно, зачем?!

«Дура!» – ласково подумала я. Ничего, со временем я и её научу это делать. Кошки, оказывается, и арифметике учатся быстрее, чем люди.

На следующий день пришли Садовниковы и привели с собой Суси, принесли большую бутылку и много пакетиков и коробочек. Суси придирчиво осмотрел котят, но издала. Со всем близко я не подпускала никого. Кот кратко, но одобрительно мяукнул. Тут Ивонна сказала:

– Мы принесли много питания для кошки-мамы и котят. Это от Суси. А это шампанское – от нас. Мы ведь теперь родственники по котяткам, так это надо отметить шампанским.

Ага, так эта хлопающая бутылка называется шампанское. Нужно выпроводить их в другую комнату, пока они не напугали моих малюток. Влад тем временем уже взял бутылку в руки, а Лиля полезла в шкафчик за бокалами. Срочно нужно их остановить. Я подошла к Владу, поднялась на задние лапы и постучала лапкой по его ноге, так как до бутылки не достала. Для убедительности довольно громко мяукнула.

– Она боится, что хлопок шампанской пробки напугает котят, – догадалась Ивонна. – Давайте выйдем на кухню, нальем бокалы там – и вернемся сюда праздновать.

И они переместились в кухню. И тут только я обратила внимание, что грустный Суси сидит под столом один одинок, потому что никто на него не обращает внимания. Поиграть бы с ним в мышку, да некогда – котят уже облизывать пора. А потом покушать самой, да и детишек кормить. Я выковыряла лапой из-под шкафа меховой мячик и принесла под стол к Суси. Он благодарно мяукнул и для приличия немного погонял лапой игрушку...

Глава 11. Каникулы и другие проблемы

Хлопот с котятами было много, так что следить за всеми домашними делами я теперь не успевала. Но пустить хозяйство на самотёк тоже не могла. Пришлось приучить Игоря с Лилей к моим ежедневным контрольным обходам. Вернее, я обходила хозяйство даже дважды в день: утром и вечером.

Во время обхода можно обнаружить потрясающие вещи. Хорошо зажаренную курицу, например. Тут нужно вовремя принять меры по правильному использованию находки... Меры я приняла... м-р-р... мя-ау.

Большой кусок удалось припрятать для моих собственных гостей. Ни за что не найдут! Кошки лучше людей знают свою территорию. Теперь главное – вовремя пригласить гостей. Несвежая курятина вредна для кошачьих желудков.

Чуть не разразился скандал с этой жареной птицей. Игорь сунул нос на кухню и обнаружил не совсем чистое блюдо от жаркого. Не мыть же мне было, в самом деле, посуду!

– Кто сожрал курицу?! – невежливо взревел Игорь. Я даже вздрогнула. – Алиса, не ты утащила?

– Как ты можешь так кричать на бедную невинную кошечку? – возмутилась Лиля. – Она у нас такая культурная. И смотри, даже не понимает, о чём ты говоришь.

– Но, Лилечка! Я же своими глазами видел, как она за ножку тащила курицу в угол... Кажется, это была именно курица.

Тут главное – долго смотреть на человека честными, навивными кошачьими глазами, не жмуриться и не отворачивать мордочку в сторону.

– Ты видишь, как обиженно она на тебя смотрит? – сурово спросила Лиля и заглянула в угол. – Посмотри сам: никаких куриных останков нет. А ты ведь прекрасно знаешь, что косточек кошки не едят.

Еще бы они там были, эти косточки, когда я их собственными зубами аккуратно сложила в помоечное ведро! А что на полу грязь осталась, так кто ж её заметит? Вот и в ведро Лиля заглянула.

– Да вот же они, косточки! Обглоданные, лежат себе в ведре. Сам съел, запил пивом и – уснул. Конечно, после сна разве о съеденной курице вспомнишь.

Ну и чём же я виновата, если иногда жареная курица вкуснее кошачьих консервов?

Кроме телевизора и жарких стран, люди придумали ещё одну глупость – каникулы. В это странное время все люди одновременно пытаются куда-то уехать. А тем, кто не успел взять билеты, подбрасывают всех своих кошек и котят. Иногда вдобавок и собак.

На этот раз не уехали мы с Лилей и Игорем. Куда же нам с

котятками! И на целую неделю в наш дом привели Риту, Суси, Рыжика и молодую кошку Тигрицу с нижнего этажа.

Ох, и досталось же мне за эти семь дней! Котят пришлось кормить при закрытых дверях, чтобы никто нечаянно не съел специальный детский корм, который немалых человеческих денег стоит. После воспитательных трудов и обхода подшефных территорий мне даже негде было прилечь для отдыха: все удобные места на креслах и диване были заняты кошачьими гостями.

Я, конечно, очень гостеприимна и люблю своих друзей и родственников, но хочется и отдохнуть иногда. Вместо этого мне приходилось круглосуточно следить за порядком в туалете, режимом кормления детей. За речью Риты, которая неправильно выговаривала слова, и Суси, который норовил употребить грубые выражения при детях. Игоря с Лилей регулярно нужно было отправлять то в магазин, то в холодильник...

В общем, кошки никогда не допустили бы введения каникул. Одна от них польза – кончаются быстро. И настает такой невероятный покой, а собственный дом кажется идеально чистым и уютным. После ухода гостей по своим квартирам.

Глава 12. Я занимаюсь искусством

Игорь сидел в кресле и увлечённо читал газету. Я попробовала почитать вместе с ним, но мне это быстро наскучило. Не пойму этого интереса к газетам! Что полезного можно в них найти? Одно и то же ... А главное – никаких кошачьих новостей. Но, вероятно, есть и другие газеты: про кошек и всех остальных животных. Надо бы как-нибудь намекнуть, чтобы Игорь с Лилей и мне выписали специальную газету...

Вдруг Игорь оживился, поднял глаза от печатного листа и сказал:

– Послушайте, девочки! – это он про нас с Лилей. – Вот тут пишут про звериное искусство. «Во Франции прошла выставка художницы-обезьяны Фифи. Множество картин в разных техниках и жанрах имели у публики фантастический успех. Особенно хорош пейзаж «Дождь на набережной». Несколько картин приобретены любителями современной живописи. «Дождь...» ушёл за триста тысяч евро, покупатель пожелал остаться неизвестным»

– И зачем обезьяне такие деньги? – заинтересовалась Лиля.

– Думаю, деньги получил хозяин Фифи. Должен же у приличной обезьяны быть какой-нибудь хозяин.

– Ого! – чему-то удивилась Лиля и внимательно посмотрела на меня. – А как же она пишет эти картины?

– Ну, наверное, лапы в краску окунает. Или хвост... А потом размазывает по холсту или бумаге, – предположил Игорь.

– Не научить ли нам Алису рисовать!?! – предложила Лиля. – Она вполне достойна персональной выставки.

Придётся мне самой заняться каким-нибудь искусством, пока они не додумались окунуть мой чудесный хвостик в краску. Неизвестно ещё, чем может закончиться такой эксперимент. Тут как раз на глаза мне очень кстати попалась большая картонная коробка...

– Мурр-мм-йя-ав!

– Что это она сказала? – испугано вскрикнула Лиля. – И зачем так злобно кинулась на несчастную картонку?

– Она сказала, что живопись её не привлекает. Ей больше по нраву плоско-пластическая выразительность в стиле постмодерн, – пояснил Лиле Игорь, внимательно глядя, как я примериваюсь к коробке. Где бы её куснуть получше?!

Коробка оказалась очень приятна для выгрызания разных фигур и для одновременной чистки зубов. Сначала у меня получалось кривовато, но потом я приноровилась отгрызать одинаковые кусочки то с одной стороны, то с другой.

– Ой, Игорь, взгляни: это же правильная дуга! – в восторге закричала Лиля.

Игорь немного подумал и сказал:

– Это не просто дуга, а отражение радуги в озере.

Сама я до такого бы не додумалась. Умный у нас с Лилей

кот Игорь. Теперь я буду только зубы тренировать, а он по готовому – названия придумывать. Ещё неплохо бы названия на картонках писать, а то забудут потом, где радуга, а где озеро.

Игорь и сам до чего-то додумался: взял ножницы, аккуратно обрезал края картонки и написал название в самом низу. Надо бы мне грызть с разных сторон понемногу: то изнутри коробки, то снаружи, то слева, то справа. Будут всё время разные... произведения.

– Как наберётся штук пять... художественных картонов – устроим Алисе выставку. Позовём знакомых, представим обществу наших котят, – мечтательно сказала Лиля.

Глава 13. Котята выросли

К концу весны мои малыши стали совсем большими. Теперь они легко запрыгивали на стол и пытались есть из моей мисочки, что им строго-настрого запрещалось. Пять детских тарелочек, стоявших между окном и кухонным столом, были с разными цветными узорами – каждый знал свою и не должен был совать мордочку в чужую. Но самый крупный – белоснежный Суня – так и норовил лизнуть еду из соседней посудинки. Я даже два раза его наказывала – закрывала в кладовке на полчаса. Открывать дверь, прыгнув на ручку, Суня пока не научился. Наказанный малыш очень громко плакал, но хулиганить продолжал и после этого. От неэффективных воспитательных мер пришлось отказаться.

Креветки мне теперь доставались редко – малышам давать их запретил детский ветеринар, а есть потихоньку от детей как-то неудобно. Ещё котятки изо всех коготков царапали мебель и лазали по занавескам. Когда всё тот же шкодливый Суня забрался на самый верх по тяжёлой шторе и рухнул оттуда вместе с ней, сбив по пути две вазы для цветов и дико завопив от ужаса, Лиля строго сказала:

– Занавески все срочно снимаем, а котят немедленно при-страиваем в хорошие дома! Их уже давно ждут желающие завести красивых и умных котов.

– Ты ведь не против, Алиса? Им было бы просторнее, а

нам будет, к кому в гости ходить.

Я подумала: действительно неплохо было бы и детей видеть, и в гости часто ходить. И согласно мяукнула.

Первым захотели взять Суню. Он, конечно, очень красив! Но и самый озорной и хитрый тоже. Впрочем, люди очень любят шустрых хвостатых хулиганов. Им веселее, когда есть, за кем собирать осколки посуды. Сами хозяева обычно слишком серьёзные. А поиграть-то хочется!

Забрать Суню хотели многие, но крупная высокая женщина с худым и длинным мужем пришли первыми.

– Смотри, Тамуся! Этот белый котиче необыкновенный – я таких никогда не видел.

Солидная Тамуся присела на низкий стульчик и глупо мякнула. Получилось у неё не очень, Суня решил поправить неумелую даму и очень музыкально замяукал на все лады.

– Ой, он со мной разговаривает. Будет с кем поболтать вечерами, когда Коля в командировке.

Но наш хозяин разбирается в котях. Как и во всём остальном, между прочим!

– Это он тебя учит своему языку, – объяснил Игорь. – Если ты будешь стараться, то сможешь поддерживать беседу с любой кошкой.

– Ой, не могу! – развеселилась Лиля. – Тамара в совершенстве овладеет языком кошек, и к ней будут приходиться советоваться составители словарей.

Зря она смеётся, Игорь мне показывал страницы кошачьего словаря на своём компьютере. Там много всякого было написано, прочитать мне ничего не удалось, но Игорь читал оттуда много кошачьих слов. И у него понятно получалось, хотя и не совсем правильно.

Будущую хозяйку Суни по-настоящему зовут Тамарой. Странные люди очень любят называть больших и взрослых маленькими именами. А Тамуся – подходящее имя для кошечки. У моей единственной кошечки-девочки есть имя – Мاسя. Но если её будущие хозяева захотят малышку переименовать – я предложу «Тамусю».

Белых мальчиков Миу и Ниу-Миу забрали через день после Суни. Две семьи пришли вместе – приехали одним лифтом. И уже у нас дома долго спорили, кто вошёл первым и потому заберёт самого большого белого котёнка. Братья были абсолютно одинаковыми на взгляд людей. Только я отличала Ниу-Миу от Миу всегда. Как? – трудно сказать сразу. Они по-разному разговаривают, двигаются, пахнут. Люди считают, что у кошачьей шерсти нет запаха. Для всех других – никакого запаха у мягкой шёрстки нет. По мнению людей, мышей, птичек – коты самые бесшумные и непахнущие. «Мышей не ловит» – это про ленивых людей! Понятно, что ленивых кошек не бывает, потому что мышей они всегда ловят. Даже если их не едят!

Но я отвлеклась от моих белых котят. Я их всех с пер-

вого дня отличала – они же разные. К тому же у Миу около ушка есть крошечное тёмное пятнышко, – его даже Игорь заметил. У Ниу вся шерстка белая – без единой точки другого цвета. Так что каждая семейка взяла того малыша, который к ним ближе сидел. Мальчики наши счастливы не были, но я им объяснила, что попробовать-то можно. Если не понравится – заберём назад. Так Игорь с Лилей сказали.

Тёмно-серый Барс и Мася остались вдвоём. Крупный пушистый Барся рос очень музыкальным: Лиля немного музицировала, котик ей очень мелодично подпевал. Всем гостям эта парочка давала небольшой концерт, постепенно добавляя номера: вокальный дуэт, игра в 2 руки и четыре лапы. Изобретательная Лиля научила Барса правильно ходить по одной стороне пианино – надавливая лапами строго по нотам.

Однажды за вечерним чаем Лиля с Игорем решили: котёнка-музыканта отдать только в артистическую семью. И на доске объявлений нашего дома появилась такая листовка: «Талантливый музыкальный кот-подросток ищет семью со способностями к пению или игре на фортепьяно. Подойдут пианисты, певцы и иные исполнители. Рассматриваются начинающие артисты – студенты консерватории, учащиеся музыкальной школы».

Может кому-то и покажется смешным, но мы получили много предложений. Лучшей претенденткой оказалась де-

вочка Катя, которая не только аккомпанировала Барсику на пианино, но и сама писала музыку. Очень надеюсь попасть в ближайшее время на их совместный концерт.

Озорную Масю-Тамусю забрали последней, когда она уже решила остаться с нами. И тут к нам пришли в гости двое симпатичных взрослых людей Нино и Дато с маленьким мальчиком. Малыш ещё не потерял полезных природных навыков: он ходил на двух и на четырёх лапах одинаково быстро. Маса сразу научила мальчика Тошу играть во все кошачьи игры: догонялки, пряталки, отнималки мячиков и плюшевых мышей, перетягивание шнурка зубами. Способный маленький человечек научился даже вымякивать разные кошачьи слова. Взрослые гости попросили отпустить с ними нашу малышку— хотя бы на время, пока они не привезут другую няню для мальчика – бабушку из деревни.

– Если Маса у вас понравится, она может остаться вместо няни надолго, – сказал Игорь, разрезая на дольки бесполезный и сильно пахнущий шоколадом торт.

– Дайте нам, пожалуйста, список еды и игрушек, которые любит ваша кошечка. И телефон вашего ветеринарного врача, – серьёзно попросила Нино.

Так мы и остались опять втроём – я, Игорь и Лиля. Можно подумать, как лучше отдохнуть, пока есть такая возможность. Очередной вечерний чай устроили для того, чтобы ре-

шить проблему отдыха.

– А не поехать ли нам втроём к Медведевым на дачу? – предложил Игорь. – Они давно нас зовут к себе в Никифоровку.

– Там птички поют, клубника поспевает, чай в беседке под яблоней подают, – мечтательно перечислила Лиля

«Птичек можно ловить после завтрака», – подумала я. – «Мне особенно нужен отдых после тяжёлой домашней работы».

Никифоровка – это деревня. А деревня всегда даёт много новых впечатлений, как считает Лиля. Будет о чём писать осенью, после отдыха.